

УДК 341.4
МРНТИ 10.87.79

С.Ж. Айдарбаев, С.Т. Турсунбеков

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, г. Алматы, Республика Казахстан

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВОЗВРАТА ГОСУДАРСТВУ НЕЗАКОННО ВЫВЕДЕННЫХ АКТИВОВ: ОПЫТ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И СОВЕТА ЕВРОПЫ

Аннотация. Авторы рассматривают правовые аспекты возврата государству незаконно выведенных активов в некоторых региональных международных организациях. Статья посвящена анализу международного опыта возврата незаконно выведенных активов с акцентом на его возможное заимствование в законодательство Республики Казахстан. Актуальность темы обусловлена необходимостью совершенствования антикоррупционной политики Казахстана, особенно после принятия Закона «О возврате государству незаконно приобретенных активов» от 12 июля 2023 года, а также глобальным вызовом транснациональной преступности. Авторы анализируют правовые и институциональные подходы, разработанные Европейским Союзом и Советом Европы, включая механизмы конфискации и международного сотрудничества. Новизна исследования заключается в детальном правовом анализе внутренних правовых актов Европейского Союза и международных договоров, принятых в рамках Совета Европы, регламентирующих деятельность по возврату активов. Результаты подчеркивают важность специализированных структур и гармонизации процедур для ускорения трансграничного сотрудничества. Основной вывод – внедрение механизмов Европейского Союза и Совета Европы позволит Казахстану минимизировать риски утраты активов, усилить правоприменение и соответствовать международным стандартам.

Ключевые слова: возврат активов; конфискация имущества; предупредительный арест; заочная конфискация; Совет Европы; Европейский Союз; финансовые преступления; международные стандарты; институциональные механизмы; правовое регулирование.

С.Ж. Айдарбаев, С.Т. Турсунбеков

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы қ., Қазақстан Республикасы

ЗАҢСЫЗ ШЫҒАРЫЛҒАН АКТИВТЕРДІ МЕМЛЕКЕТКЕ ҚАЙТАРУДЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ НЕГІЗДЕРІ: ЕО ЖӘНЕ ЕУРОПА КЕҢЕСІНІҢ ТӘЖІРИБЕСІ

Аннотация. Авторлар кейбір аймақтық халықаралық ұйымдарда заңсыз шығарылған активтерді мемлекетке қайтарудың құқықтық аспектілерін қарастырады. Мақала заңсыз шығарылған активтерді қайтарудың халықаралық тәжірибесін талдауға арналған, оны Қазақстан Республикасының заңнамасына енгізу мүмкіндігіне ерекше назар аударады. Тақырыптың өзектілігі Қазақстанның сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясатын жетілдіру қажеттілігімен, соның ішінде 2023 жылдың 12 шілдесінде қабылданған «Заңсыз алынған активтерді мемлекетке қайтару туралы» Заңымен, сондай-ақ трансұлттық қылмыстылықтың жаһандық қауіпімен байланысты. Авторлар Еуропалық Одақ мен Еуропа Кеңесі әзірлеген құқықтық және институционалдық тәсілдерді, соның ішінде тәркілеу және халықаралықынтымақтастық тетіктерін талдайды. Зерттеудің жаңалығы ЕО-ның ішкі құқықтық актілері мен ЕК шеңберінде қабылданған халықаралық шарттардың активтерді қайтаруға байланысты қызметін реттейтін ережелерін егжей-тегжейлі құқықтық талдауында көрінеді. Нәтижелер арнайы құрылымдардың рөлін және шекаралық ынтымақтастықты жеделдету үшін процедураларды үйлестірудің маңыздылығын атап өтеді. Негізгі қорытынды – ЕО мен ЕК тетіктерін енгізу Қазақстанға активтерді жоғалту тәуекелін азайтуға, құқық қолдануды нығайтуға және халықаралық стандарттарға сәйкестікке қол жеткізуге мүмкіндік береді.

Түйінді сөздер: активтерді қайтару; мүлікті тәркілеу; алдын ала қамауға алу; сырттай тәркілеу; Еуропа Кеңесі; Еуропалық Одақ; қаржылық қылмыстар; халықаралық стандарттар; институционалдық тетіктер; құқықтық реттеу.

S.Zh. Aidarbayev, S.T. Tursunbekov
Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, the Republic of Kazakhstan

LEGAL BASIS FOR THE RETURN OF ILLEGALLY ISSUED ASSETS TO THE STATE: THE EXPERIENCE OF THE EU AND THE COUNCIL OF EUROPE

Abstract. The authors consider the legal aspects of the return of illegally withdrawn assets to the state in some regional international organizations. The article is devoted to the analysis of the international experience of the return of illegally withdrawn assets with an emphasis on its possible borrowing into the legislation of the Republic of Kazakhstan. The relevance of the topic is due to the need to improve Kazakhstan's anti-corruption policy, especially after the adoption of the Law "On the return of illegally acquired assets to the state" dated July 12, 2023, as well as the global challenge of transnational crime. The authors analyze the legal and institutional approaches developed by the European Union (EU) and the Council of Europe (CoE), including mechanisms for confiscation and international cooperation. The novelty of the study lies in a detailed legal analysis of the internal legal acts of the EU and international treaties adopted within the framework of the Council of Europe regulating asset recovery activities. The results highlight the importance of specialized structures and harmonization of procedures to accelerate cross-border cooperation. The main conclusion is that the introduction of EU and CoE mechanisms will allow Kazakhstan to minimize the risks of asset loss, strengthen law enforcement and comply with international standards.

Keywords: asset recovery; confiscation of property; preventive arrest; confiscation in absentia; Council of Europe; European Union; financial crimes; international standards; institutional mechanisms; legal regulation.

DOI: 10.52425/25187252_2025_36_195

Введение. В условиях глобализации и роста транснациональной преступности проблема возврата государству незаконно выведенных активов приобретает особую актуальность. Согласно статистике ООН, начиная с 2010 года заморожены, арестованы или конфискованы коррупционные доходы в размере 9,7 млрд долларов США¹. Значительная часть таких активов оседает в странах с высокоразвитыми финансовыми системами, что создает вызовы для их возврата странам происхождения.

Казахстан, как одна из стран, где в последние годы активно проводится антикоррупционная политика, принимает комплексные меры по возврату незаконно выведенных активов. Важным шагом для государства в данном направлении стало принятие Закона «О возврате государству незаконно приобретенных активов» от 12 июля 2023 года. Однако, для эффективности данного закона в правоприменительной практике требуется интеграция лучших международных практик. Важнейшую роль в этой области играют

региональные международные организации, которые внедряют правовые механизмы и институциональные инструменты, направленные на противодействие незаконному выведению активов и обеспечение их возвращения в страну происхождения.

Таким образом, целесообразно будет изучить опыт определенных международных организаций, которые демонстрируют успешные подходы своих внутренних механизмов в данной сфере, с целью выявления лучших практик, а также возможностей их адаптации Республикой Казахстан. Выбор для анализа правовых механизмов Европейского союза (далее – ЕС) и Совета Европы (далее – СЕ) обусловлен не только их высокой степенью институциональной проработки, но и релевантностью для правовой системы Казахстана. Эти модели базируются на континентальной традиции, близкой к казахстанской, и включают развитые подходы к конфискации активов. В условиях усиливающейся транснациональной

¹ Борьба с коррупцией и незаконными финансовыми потоками // Управления Верховного комиссара ООН по правам человека [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.ohchr.org/ru/statements/2022/02/combating-corruption-and-illicit-financial-flows> (дата обращения: 01.12.2024).

преступности и стремления Казахстана к гармонизации законодательства с международными стандартами обращение к этим примерам позволяет не просто изучить успешные практики, но и оценить их возможное заимствование с учетом отечественных правовых реалий.

С учетом всего этого в статье будут рассмотрены основные аспекты правового регулирования возврата незаконно выведенных активов в отдельных региональных организациях. Для рассмотрения выбраны следующие организации: ЕС и СЕ.

Материалы и методы. В рамках настоящего исследования был использован комплексный подход, сочетающий догматический, сравнительно-правовой и аналитический методы. Это позволило провести всесторонний анализ правовых механизмов возврата активов в ЕС и СЕ, а также сформулировать предложения по улучшению стратегии возвращения активов в РК. Статья включает в себя обзор международных правовых документов, зарубежных исследований методических рекомендаций и интернет-ресурсов по данной проблематике.

Результаты, обсуждение. Особый интерес представляет опыт ЕС и СЕ, которые демонстрируют успешные подходы в данной сфере. Указанные организации создали эффективные механизмы, сочетающие в себе правовые, институциональные и технические инструменты. В отличие от зарубежных исследователей Ю.И. Немцова, И.М. Аржановой и Ю.Л. Беляевой, которые акцентировали внимание на общем анализе европейского опыта, данная работа предлагает конкретные механизмы европейского права с акцентом на его возможное заимствование в законодательство РК для развития национальной стратегии по возврату активов. Говоря о западных исследователях таких, как Г. Павлидис и С. Монталдо, то они анализируют текущую ситуацию по европейскому опыту и предлагают некоторые из возможных вариантов улучшения правоприменительной практики в данном регионе, что конечно мы

также будем учитывать в этом исследовании. Дополнительно необходимо упомянуть и исследование Л. Борлини и Г. Несси, которое раскрывают текущие вызовы в области возврата активов, указывая на экономические масштабы проблемы.

В связи с этим, стоит начать анализ с опыта ЕС. Сам возврат активов, полученных преступным путем, представляет собой важнейшее направление антикоррупционной политики, проводимой в ЕС. Комплексная система возврата активов в ЕС базируется на сочетании правовых механизмов, институциональных структур и инструментов международного сотрудничества. Основы данной системы были заложены еще в 1980 году «Рекомендациями по противодействию переводу и сохранению преступных средств», утвержденными Комитетом министров СЕ [1, 56 стр.]. В дальнейшем данное направление было усовершенствовано ключевыми актами, такими как Директива 2014/42/ЕС и Регламент (ЕС) 2018/1805.

Директива 2014/42/ЕС играет здесь центральную роль, вводя единые стандарты конфискации на территории ЕС. В нее входят нормы, позволяющие проводить заочную конфискацию, изымать активы у третьих лиц, скрывающих их происхождение, применять расширенную конфискацию, если стоимость имущества превышает законные доходы владельца. Также в ней предусмотрены меры «предупредительного ареста» активов и продолжения их розыска даже после завершения уголовного процесса. Помимо этого для управления арестованным имуществом государства обязаны создавать специализированные структуры [1, С. 58-59]. Отдельное значение имеют меры «предупредительного ареста», которые подразумевают, что арест имущества в определенных случаях может осуществляться не только судом, но и прокурором, следователем или подразделением финансовой разведки. При продолжении розыска активов после завершения уголовного процесса государства должны обеспечить все правовые условия для продолжения розыска похищенного имущества, даже после

завершения расследования. В некоторых случаях оперативные и следственные органы вправе возобновить или начать заново поиск активов с целью их ареста и конфискации, например, если в ходе расследования не были выявлены все выведенные активы или в случае смерти обвиняемого [1, 58 стр.]. Эффективность возврата активов во многом зависит и от специализированных структур, т.к. управление активами является одним из самых сложных этапов процесса возврата капитала, поскольку на данном этапе государству необходимо решить проблему обеспечения сохранности арестованного или конфискованного имущества от утраты или снижения стоимости. В отличие от традиционных правоохранительных органов, эти подразделения обладают необходимыми компетенциями в сфере управления финансовыми активами, ценными бумагами, недвижимостью и коммерческими предприятиями [1, 59 стр.]. Заочная конфискация (*in absentia*), также является важным инструментом, использующимся в борьбе с финансовыми преступлениями в ЕС. Этот механизм позволяет государствам-членам изымать имущество, связанное с преступной деятельностью, даже в случаях отсутствия обвиняемого на судебном процессе. Применение заочной конфискации возможно в нескольких ситуациях, включая бегство обвиняемого за пределы юрисдикции, его смерть до вынесения судебного решения, а также физическую или психическую неспособность участвовать в разбирательстве. Одним из ключевых элементов рассматриваемой директивы является расширенная конфискация, применяемая в случаях, когда стоимость имущества осужденного существенно превышает его официальные законные доходы. Данный механизм позволяет изымать активы, не связанные напрямую с конкретным преступлением, что делает его особенно эффективным при борьбе с незаконным обогащением и коррупционными схемами [2, 102 стр.]. Другим немаловажным инструментом является конфискация активов у третьих лиц, если они знали или могли предполагать,

что имущество передано с целью уклонения от этой конфискации. Этот подход позволяет изымать активы, даже если они формально не принадлежат преступнику [2, 102 стр.]. Стоит упомянуть и механизм конфискации без обвинительного приговора, позволяющий изымать активы даже при отсутствии окончательного судебного решения. В ЕС она чаще применяется в рамках гражданско-правовых процедур, а не уголовных. Однако ее применение ограничено особыми случаями, такими как тяжелая болезнь подозреваемого, его бегство или уклонение от правосудия. Анализы, проведенные Еврокомиссией в 2019 году, подтвердили, что конфискация без обвинительного приговора значительно увеличивает количество возвращенных активов, особенно в транснациональных делах. В то же время различие в национальных правовых режимах конфискации имущества препятствуют эффективному функционированию этой системы. Преступные группы часто инвестируют активы в государства-члены ЕС с менее строгими нормами, что подрывает экономическую стабильность. В докладе Еврокомиссии 2020 года подчеркивается, что необходимо пересмотреть положений Директивы 2014/42/ЕС для гармонизации подходов. Особое внимание уделено цифровизации процессов, что может значительно повысить прозрачность и сократить временные издержки [2, С. 103-104].

Другим немаловажным достижением ЕС стало создание Офисов по возврату активов (ARO) в рамках Решения Совета ЕС 2007/845/ЈНА. Эти структуры координируют действия стран ЕС при поиске преступных доходов. Благодаря Директиве (ЕС) 2019/1153, они получили доступ к банковской информации, что упростило отслеживание коррупционных активов [2, 103 стр.].

Важно отметить принцип взаимного признания решений о замораживании и конфискации активов, закрепленный Регламентом (ЕС) 2018/1805, он устраняет необходимость дублирования судебных процессов и ускоряет трансграничное исполнение решений. Это особенно важно

для случаев, связанных с транснациональной организованной преступностью. Сам регламент дополняет и расширяет ранее принятые меры в рамках Директивы 2014/42/ЕС, обеспечивая более эффективное и быстрое взаимодействие между странами ЕС в борьбе с финансовыми преступлениями [2, 103 стр.]. Кроме того, стоит упомянуть, что статья 11 Директивы 2014/42/ЕС обязывает государства-члены Европейского Союза регулярно собирать и предоставлять Европейской комиссии статистические данные о замораживании и конфискации имущества, например, туда включают количество исполненных постановлений о замораживании и конфискации, а также оценочную стоимость имущества, что способствует повышению прозрачности мер по возвращению активов².

Принцип взаимного признания решений, а также общая отчетность о возврате похищенных активов значительно повышают эффективность международного сотрудничества в борьбе с выводом капитала. Также одним из ключевых аспектов директивы является ее ориентация на создание культуры законности, как отмечает западный исследователь С. Монталдо. Социальное повторное использование активов, таких как недвижимость или финансовые средства, изъятые у преступных организаций, позволяет не только компенсировать ущерб, нанесенный обществу, но и помогает демонстрировать, что преступность не окупается. Например, в Италии конфискованная у мафиозных структур собственность передается муниципалитетам или некоммерческим организациям для создания социальных центров, школ или жилья для малоимущих. Подобные инициативы не только способствуют экономическому развитию, но и формируют положительное отношение граждан к борьбе с преступностью [3, 210 стр.].

Действие же Регламента распространяется на широкий спектр активов, включая движимое и недвижимое имущество, денежные средства, финансовые инструменты, а также иные активы, имеющие связь с преступной деятельностью. Среди ключевых инструментов, предусмотренных этим нормативным актом, выделяются замораживание активов – как временная мера для предотвращения их передачи, сокрытия или продажи в ходе расследования, и конфискация активов – окончательное изъятие имущества, если суд установил его преступное происхождение или же доказана его связь с незаконной деятельностью³. Статья 8 данного Регламента определяет сроки исполнения запросов о замораживании и конфискации. Государственные органы несут обязательство оперативно выполнять подобные решения, при этом в исключительных случаях предельный срок их исполнения не должен превышать 45 дней с момента поступления соответствующего запроса. Это позволяет минимизировать риски утраты активов. Важным аспектом является и защита прав человека, так например, в соответствии со статьей 14 государства-члены обязаны обеспечивать соблюдение основных прав и свобод, включая право на справедливое судебное разбирательство и право на апелляцию. Более того, предусмотрено обязательное уведомление владельца активов о замораживании и конфискации. Таким образом, Регламент (ЕС) 2018/1805 представляет собой важный инструмент, направленный на усиление координации между государствами-членами ЕС в борьбе с финансовыми преступлениями⁴.

Однако, несмотря на эффективные внутренние акты по возврату похищенных активов; данное интеграционное объединение, также не лишено и определенных проблем, которые чаще всего становятся видны в практической реализации возврата похищенных средств. Как отмечает западный исследователь Г. Павлидис

² Directive 2014/42/EU of the European Parliament and of the Council [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.legislation.gov.uk/eudr/2014/42> (дата обращения: 01.12.2024).

³ Regulation (EU) 2018/1805 of the European Parliament and of the Council of 14 November 2018 on the mutual recognition of freezing orders and confiscation orders [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32018R1805> (дата обращения: 01.12.2024).

⁴ Regulation (EU) 2018/1805 of the European Parliament and of the Council of 14 November 2018 on the mutual recognition of freezing orders and confiscation orders [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32018R1805> (дата обращения: 01.12.2024).

ключевой проблемой ЕС остается крайне низкая эффективность конфискации – лишь 1,1% от €110 млрд ежегодных преступных доходов изымается правоохранными органами [4, 110 стр.]. Также в ходе этого исследования подчеркивается, что эффективность Регламента (ЕС) 2018/1805 в вопросе взаимного признания решений зависит от уровня взаимного доверия между государствами-членами. Так автор приводит пример кейса, где Польша была обвинена в нарушении независимости судов, что поставило под сомнения признание ее решений. Также в данном исследовании было предложено создание централизованного AML-органа, который представляет собой системный ответ на фрагментацию регуляторных практик в ЕС [4, С. 111-112]. Такой орган, действующий по модели Европола, по мнению данного ученого, мог бы обеспечить единый надзорный фронт, включая прямые аудиты финансовых институтов и устранение пробелов в применении директив, таких как Директива 2018/843, направленная на предотвращение использования криптоактивов для легализации преступных доходов. Предлагается и улучшения механизма конфискации без обвинительного приговора, т.к. несмотря на минимальные стандарты, закрепленные в Директиве 2014/42/ЕС, ее применение в ЕС ограничено узкими рамками, как побег или болезнь обвиняемого и для преодоления этих ограничений автор предлагает внедрить приказы о необъясненном богатстве – инструмент, успешно применяемый в Великобритании [4, С. 114-115]. Особого внимания заслуживает роль платформы SIENA, которая применяется для межведомственного обмена данными под эгидой Европола. Автор акцентирует необходимость интеграции в SIENA алгоритмов искусственного интеллекта, способных выявлять аномалии в транзакциях, например, цикличные переводы через офшоры [4, 113 стр.].

Таким образом, ЕС также сталкивается с определенными системными проблемами,

однако современные исследования направлены на уменьшение правовых пробелов, улучшению тех или иных институциональных структур и формированию других конструктивных идей в рамках данной международной организации, способствующие укреплению всех механизмов по репатриации незаконно выведенных активов. Однако, важно обозначить, что сегодня ЕС выступает не только в роли регулятора внутри союза, но и как экспортер правовых стандартов за пределами Европы. Через политику соседства, соглашения об ассоциации и техническую помощь ЕС продвигает свои модели в третьих странах, включая постсоветское пространство. Это особенно важно учитывая, что по данным Международного валютного фонда, ежегодный объем отмываемых средств составляет от 3 до 5 процентов мирового ВВП, что соответствует сумме от 600 млрд до 1,8 трлн долларов, при этом значительная часть этих средств связана с коррупционными преступлениями [5, 397 стр.].

СЕ же активно взаимодействует с ЕС, обеспечивая разработку правовых стандартов для стран-участниц и способствуя унификации процедур возврата активов на межгосударственном уровне. Одним из ключевых документов, регулирующих данную сферу является Конвенция СЕ по отмыванию, выявлению, изъятию и конфискации доходов от преступной деятельности 1990 года, которая устанавливает стандарты для идентификации и изъятия активов, полученных нелегальным путем. Этот международный договор формирует стандарты для выявления и изъятия активов, полученных преступным путем, и предоставляет странам-участницам рекомендации по унификации подходов к этим процессам. Одной из инновационных норм является возможность конфискации без обвинительного приговора, что делает данную конвенцию особенно эффективной для применения в сложных международных делах, где прямое уголовное преследование может быть затруднено, например, в случае бегства обвиняемого или его смерти⁵.

⁵ Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (Страсбург, 8 ноября 1990 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://base.garant.ru/2541079/> (дата обращения: 01.12.2024).

Дополняя усилия в этой области, Конвенция СЕ об уголовной ответственности за коррупцию 1999 года акцентирует внимание на необходимости гармонизации правовых систем и усилении взаимной правовой помощи. Конвенция устанавливает обязательства государств-участников по усилению противодействия отмыванию денег, борьбе с коррупцией и незаконным финансированием, что в свою очередь способствует более эффективному возврату активов. В рамках Конвенции закреплены нормы, направленные на обеспечение уголовной ответственности лиц, использующих свое служебное положение в целях личного обогащения, а также меры, направленные на предотвращение сокрытия похищенного имущества в офшорных юрисдикциях⁶.

Другим немаловажным документом в рассматриваемой сфере является Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма 2005 года, которая расширяет применение механизмов ареста и конфискации активов, связанных с террористической деятельностью, укрепляя юридические рамки для противодействия незаконным финансовым потокам. Кроме того, данный международный договор обязывает государства внедрять механизмы финансового мониторинга, направленные на выявление незаконных транзакций и предотвращение их использования для финансирования преступных группировок. Данная Конвенция направлена на создание эффективной системы международного сотрудничества в борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма, что соответствует целям и рекомендациям международных стандартов, разработанных Группой разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (FATF). Благодаря

этому обеспечивается унификация методов финансового мониторинга, что создает глобальный правовой механизм для предотвращения финансирования преступных организаций и коррупционных структур⁷.

Помимо правовых инструментов, СЕ играет значительную институциональную роль через такие организации, как Группа государств против коррупции (GRECO). Этот надзорный орган регулярно оценивает выполнение странами-участницами антикоррупционных мер и разрабатывает рекомендации для совершенствования законодательства и практики. GRECO обеспечивает мониторинг и аналитическую поддержку, помогая государствам улучшать свои национальные стратегии в области борьбы с коррупцией и возврата активов. Также GRECO регулярно проводит оценочные раунды, анализирует выполнение странами-участницами антикоррупционных мер и предоставляет детальные рекомендации для совершенствования национальных законодательств и правоприменительной практики⁸. Другим значимым инструментом СЕ является Камденская межведомственная группа по возврату активов (CARIN), которая объединяет экспертов и профессионалов из различных стран, обеспечивая оперативное взаимодействие. CARIN способствует обмену передовыми практиками, опытом и информацией между правоохранительными органами, что значительно ускоряет и упрощает процессы идентификации и изъятия активов в международных делах. Платформа позволяет участникам сотрудничать в реальном времени, упрощая трансграничные операции по возврату активов и существенно укрепляя международное взаимодействие⁹.

В ходе исследования мы выявили, что ЕС обладает более развитой системой возврата активов, основанной на гармонизированных правовых стандартах и эффективных институциональных механизмах, а СЕ дополняет

⁶ Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (Страсбург, 27 января 1999 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/konventsiya-ob-ugolovnoi-otvetstvennosti-za-korruptsiiu-zakliuchena/> (дата обращения: 01.12.2024).

⁷ Council of Europe Convention on Laundering, Search, Seizure and Confiscation of the Proceeds from Crime and on the Financing of Terrorism [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.europeansources.info/record/council-of-europe-convention-on-laundering-search-seizure-and-confiscation-of-the-proceeds-from-crime-and-on-the-financing-of-terrorism/> (дата обращения: 01.12.2024).

⁸ Группа государств по борьбе с коррупцией (ГРЕКО) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://anticor.hse.ru/main/organization/GRECO> (дата обращения: 01.12.2024).

⁹ Camden Asset Recovery Inter-agency Network [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.carin.network/> (дата обращения: 01.12.2024).

его усилия в рамках унификации процедур возвращения активов на международном уровне. Особенно развиты в европейском континенте различные виды конфискации, которые признаны одним из наиболее эффективных инструментов против серьезных преступлений и коррупции¹⁰. Правовые механизмы возврата незаконно выведенных активов, разработанные в рамках данных международных организаций, обладают значительным потенциалом для адаптации в законодательстве РК. На основании вышеизложенного, мы предлагаем внедрить в законодательство РК прямое закрепление механизма «предупредительного ареста» и заочной конфискации активов, аналогичного тому, который применяется в ЕС и усилить реализацию инструмента конфискации без обвинительного приговора. Механизм «предупредительного ареста», как показывает опыт ЕС, позволяет оперативно замораживать активы до завершения расследования или судебного процесса, что значительно повышает эффективность борьбы с финансовыми преступлениями и предотвращает утрату активов, связанных с преступной деятельностью. Заочная конфискация же, предусмотренная в ЕС, дает возможность изымать активы даже в отсутствие обвиняемого, например, в случаях его уклонения от правосудия, нахождения за пределами юрисдикции Казахстана или смерти. В Казахстане для наложения ареста на активы требуется более строгая процедура, которая, как правило, включает обязательное судебное санкционирование. Это значительно снижает оперативность действий, особенно в случаях с международным элементом, где важно предотвратить утрату или сокрытие активов в кратчайшие сроки. Введение механизмов «предупредительного ареста» и заочной конфискации позволит упростить и ускорить процедуры возврата активов и гармонизировать казахстанское законодательство с передовыми международными стандартами, но потребуются детальная правовая экспертиза для глубокой адаптации к местным правовым и институциональным реалиям, также это необходимо для избежания воз-

можных коллизий. Что касается конфискации без обвинительного приговора в РК, то она уже предусмотрена в национальном законодательстве, но ее реализация ограничена и требует дальнейшего совершенствования. Для усиления эффективности данного механизма возможно внедрение отдельных положений Конвенции СЕ 1990 года. Это позволит расширить применение конфискации без приговора в международных делах, особенно в случаях, когда обвиняемый скрывается за границей, умер или уголовное преследование по тем или иным причинам невозможно. Однако существуют риски, связанные с неоднозначной интерпретацией норм о конфискации, потенциальными конфликтами с конституционными гарантиями защиты частной собственности и возможными отказами иностранных юрисдикций исполнять такие решения. По нашему мнению, для их минимизации необходимо закрепить в национальном законодательстве процедурные гарантии, включая судебный контроль и механизм апелляции для защиты прав законных владельцев. Укрепление таких гарантий одновременно создает предпосылки для постепенного расширения и более эффективного применения конфискации без обвинительного приговора, которая, в отличие от других предлагаемых для заимствования механизмов, уже имеет правовую основу в Казахстане и потому представляет собой наиболее реалистичный, сбалансированный и институционально осуществимый правовой инструмент для противодействия финансовым преступлениям.

В ходе обсуждения результатов мы хотим подчеркнуть, что в отличие от некоторых предыдущих исследований данная работа демонстрирует, что интеграция международных стандартов в национальное законодательство позволяет лучше преодолевать ограничения, связанные с различиями в правовых системах. Кроме того, анализ конфискации без обвинительного приговора подтвердил, что этот инструмент является критически важным в условиях, когда уголовное преследование невозможно. Однако, как отмечается в

¹⁰ AIRE Centre, RAI. Handbook on Effective Asset Recovery in Compliance with European and International Standards. – London, 2021. – 156 p.

работах Ю.Л. Беляевой, применение данного механизма не сопряжено с нарушением уголовно-правового принципа презумпции невиновности, мы же считаем, что требуются четкие процессуальные гарантии для защиты прав собственников, что пока недостаточно развито в казахстанской практике. Это согласуется с выводами GRECO, подчеркивающими необходимость баланса между эффективностью антикоррупционных мер и соблюдением прав человека.

Заключение. Таким образом, нами были изучены ключевые аспекты правового регулирования возврата незаконно выведенных активов в ЕС и СЕ, проанализированы международные договоры и институциональные механизмы этих организаций. Были предложены рекомендации по улучшению правовой базы Казахстана по возврату активов.

Для совершенствования законодательства РК представляется целесообразным внедрение механизмов «предупредительного ареста», заочной конфискации активов, а также усовершенствование действующего порядка конфискации без вынесения обвинительного приговора. «Предупредительный арест» позволит оперативно замораживать активы на ранних этапах расследования, минимизируя риски их сокрытия или вывода за пределы юрисдикции. Механизм заочной конфискации обеспечит возможность изъятия имущества в отсутствие обвиняемого, например, в случае его бегства или нахождения за границей, что является особенно актуальным в транснациональных преступлениях. В то же время усовершенствование механизма конфискации без обвинительного приговора необходимо для случаев, когда уголовное преследование невозможно по объективным причинам, таким как смерть обвиняемого или истечение срока давности

преступления. Реализация данных механизмов потребует детального правового регулирования, процессуальных гарантий защиты прав добросовестных владельцев и международного признания решений казахстанских судов. Международный опыт демонстрирует их высокую эффективность в борьбе с незаконным обогащением и транснациональной преступностью. В то же время международный опыт убедительно демонстрирует, что внедрение подобных механизмов не может быть одномоментным или фрагментарным, т.к. оно требует выверенной поэтапности и институциональной зрелости правовой системы. Наиболее устойчивые и воспроизводимые результаты достигаются там, где реформирование опирается прежде всего на укрепление базовых инструментов. В случае Казахстана это конфискация без обвинительного приговора, которая должна быть дополнена надежными процессуальными гарантиями, эффективным судебным контролем и механизмами защиты прав добросовестных владельцев. Лишь после формирования этой правовой основы становится возможным плавное и обоснованное расширение арсенала государственно-правового воздействия за счет более сложных конструкций, включая «предупредительный арест» и заочную конфискацию.

Подводя итог, все предложенные инструменты обеспечат соответствие казахстанского законодательства современным международным стандартам, увеличат вероятность успешного возврата активов и укрепят позиции государства в борьбе с коррупцией и финансовыми преступлениями. Таким образом, результаты этого исследования могут стать основой для совершенствования правовых механизмов в Казахстане по возврату незаконно приобретенных активов.

Список использованной литературы:

1. Немцов, Ю.И. Построение системы возврата активов в зарубежных государствах (на примере стран ЕС) / Ю.И. Немцов, И.М. Аржанова // Вестник Российской Академии естественных наук. – 2017. – № 1. – С. 56-63.
2. Беляева, Ю.Л. Правовые основы конфискации доходов, полученных в результате коррупционных преступлений в Европейском союзе / Ю.Л. Беляева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 10. – С. 102-105.

3. Montaldo, S. Directive 2014/42/EU and Social Reuse of Confiscated Assets in the EU: Advancing a Culture of Legality / S. Montaldo // New Journal of European Criminal Law. – 2015. – Vol. 6. Iss. 2. – Pp. 195-211.

4. Pavlidis, G. Asset recovery in the European Union: implementing a “no safe haven” strategy for illicit proceeds / G. Pavlidis // Journal of Money Laundering Control. – 2022. – Vol. 25. No. 1. – Pp. 109-117.

5. Borlini, L. International Asset Recovery: Origins, Evolution and Current Challenges / L. Borlini, G. Nessi // Diritto del Commercio Internazionale. – 2014. – Anno XXVII. – Fasc. 2. – Pp. 397-435.

References:

1. Nemcov, Ju.I. Postroenie sistemy vozvrata aktivov v zarubezhnyh gosudarstvah (na primere stran ES) / Ju.I. Nemcov, I.M. Arzhanova // Vestnik Rossijskoj Akademii estestvennyh nauk. – 2017. – № 1. – S. 56-63.

2. Beljaeva, Ju.L. Pravovye osnovy konfiskacii dohodov, poluchennyh v rezul'tate korrupcionnyh prestuplenij v Evropejskom sojuze / Ju.L. Beljaeva // Gumanitarnye, social'no-jekonomicheskie i obshhestvennye nauki. – 2020. – № 10. – S. 102-105.

3. Montaldo, S. Directive 2014/42/EU and Social Reuse of Confiscated Assets in the EU: Advancing a Culture of Legality / S. Montaldo // New Journal of European Criminal Law. – 2015. – Vol. 6. Iss. 2. – Pp. 195-211.

4. Pavlidis, G. Asset recovery in the European Union: implementing a “no safe haven” strategy for illicit proceeds / G. Pavlidis // Journal of Money Laundering Control. – 2022. – Vol. 25. No. 1. – Pp. 109-117.

5. Borlini, L. International Asset Recovery: Origins, Evolution and Current Challenges / L. Borlini, G. Nessi // Diritto del Commercio Internazionale. – 2014. – Anno XXVII. – Fasc. 2. – Pp. 397-435.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Сағынғали Жоламанұлы Айдарбаев – әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің Халықаралық құқық кафедрасының профессоры, заң ғылымдарының докторы, e-mail: aydarbaevs@gmail.com.

Айдарбаев Сағынғалий Жоламанович – профессор кафедры международного права Казахского национального университета имени аль-Фараби, доктор юридических наук, e-mail: aydarbaevs@gmail.com.

Aidarbayev Sagyngaliy Zholamanovich – Professor of the Department of International Law at Al-Farabi Kazakh National University, Doctor of Law, e-mail: aydarbaevs@gmail.com.

Санжар Талғатұлы Тұрсынбеков – әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің магистранты, e-mail: s_tursunbekov720@mail.ru.

Тұрсынбеков Санжар Талғатович – магистрант Казахского национального университета имени аль-Фараби, e-mail: s_tursunbekov720@mail.ru.

Tursunbekov Sanzhar Talgatovich – Master's Student of Al-Farabi Kazakh National University, e-mail: s_tursunbekov720@mail.ru.